

Содержание и типология схем в СМД-методологии (введение в тему)

**Игорь Злотников M.Sc.Ec.
Александр Левинтов Ph.D.**

Мы близки к тому, определенному историками науки сроку – полвека, когда о некоем интеллектуальном движении, научной школе, концептуальной разработке можно говорить как явлению историческом. Более полувека существует и развивается методологическое движение, уже тридцать лет прошло со времени проведения первой организационно-деятельностной игры (ОДИ), более 15 лет СМД-методология развивается самостоятельно, без титанических усилий Георгия Петровича Щедровицкого (1929-1994). По логике исторической жизни школы СМД-методологии именно сейчас должен появиться кортеж текстов, подводящих черту и итоги прошедшего полувека. И в ряду этих текстов – данная статья.

СМД-методология вернула в практику интеллектуальной жизни и философствования схемы – как основные средства организации мышления и коммуникации, а также фиксации содержания. Движение в методологических схемах является необходимой работой понимания и углубления знания. Используя различные методологические схемы, которые выступают средствами организации содержания и фиксируют в себе способ схематизации, мы попытаемся продемонстрировать основное направление наших размышлений как в онтологическом (сущностном), так и метафизическом смысле. Для этих целей в данной статье мы сделали попытку расширить статус методологических схем, рассматривая их не только в традиционном мыследеятельностном статусе, но и добавив – мыслежизнедеятельностный и жизнедеятельностный ракурсы.

Особенности и типология схем

Схема – специфический и весьма выразительный язык методологии. Методологический опыт породил не только огромную коллекцию схем, но и создал их лексику (набор элементов) и грамматику (способы и правила употребления элементов), а также фонетику (речевое сопровождение и интерпретации схем). Существует даже идиоматика схем: схема шага развития обычно называется

«схемой велосипеда», схема системной парадигмы – «этажеркой», схема понятия – «трельяжем» и так далее. Эта идиоматика отчасти приводит к догматизации схем, их иконизации. Поэтому любые попытки конструктивной критики схем и использование схематизации как техники для создания новых схем представляется нам актуальным и значимым.

Схемотехника, схематизация, чтение схем – неперенные умения методологов. Каждая схема может быть превращена в законченный дискурс и, тем самым, представлять собой вполне самостоятельный продукт методологической работы.

Развитие методологии и схемотехники доведено до такого уровня, что сделало необходимым введение типологии схем. Разумеется, подобного рода типологий может быть достаточно много. Данная статья – попытка первой, более или менее развёрнутой типологии и введение новых по типу схем. Это – миниатюрная попытка создания своеобразной методологической «периодической системы» как аналог таблицы Д.И.Менделеева, позволяющая не только относить те или иные схемы к соответствующему им классу, но и задающая пустые, ещё незаполненные места, указывая на предстоящий фронт работ и направления пионерного поиска.

Мыследеятельностные схемы

Собственно, только эти схемы в настоящее время и присутствуют в методологии. Схема в методологии рассматривается, прежде всего, как мыслительное средство и, одновременно, продукт мышления. Относительно их типологического разнообразия можно сказать, что все они имеют оргдеятельностный (позиционный) или онтологический характер. Более того, каждая методологическая схема может быть прочитана дважды – и как онтологическая («что это значит, по сути») и как оргдеятельностная («как это сделать» или «какими позициями это представлено?»).

По статусу, частоте и смыслу употребления в методологии принято также выделять базовые и рабочие схемы. Базовые схемы используются в неизменном виде либо с непринципиальными коррективами исходных методологических универсалий. Рабочие схемы представляют собой ситуативные синкреты, которые во многом основаны на смысловой схематизации. Впрочем, следует иметь в виду что все базовые схемы начинали свою «жизнь» в методологии как рабочие синкреты, и лишь со временем и по мере использования, приобретали статус базовых.

Если ввести принципиальное отличие базовых схем от рабочих, то первые - представляют собой методологический инструментарий, применимый во всех или большинстве случаев, вполне отделяемый от ситуативного содержания и потому свободно транслируемый, передаваемый как содержание методологического образования. Вторые же, рабочие схемы, орудийны (т.е. «неотделимы от руки») и привязаны к смыслу ситуации, к конкретному схемотехнику (имярек), и к конкретному дискурсу.

Наконец, существуют предельные схемы, несущие метафизическую, трансцендентную миссию.

Мыслежизнедеятельностные схемы

С середины 80-х годов и по настоящее время методология в ходе своей социализации начала сталкиваться и обсуждать некоторые сущности жизнедеятельностного характера. Разумеется, рассмотрение всегда имело теоретико-методологический характер, но вектор реализуемости и прикладности стал ведущим. Речь идёт о таких жизнедеятельностных сущностях, которые были подвергнуты специальному методологическому анализу, вплоть до построения специальных понятий. К таким понятиям мы отнесли понятия «город», «регион», «предприятие», «рынок», «торговля», «сервис», «транспорт», «образование» и т.п. Схемы, возникавшие и возникающие при методологическом обсуждении этих жизнедеятельностных понятий, имеют, таким образом, мыслежизнедеятельностный характер.

Жизнедеятельностные схемы

В настоящее время методология вплотную подошла к решению жизнедеятельностных проблем такой сложности и такого уровня, где привычных и освоенных СМД-средств уже недостаточно. Обсуждение таких понятий как «детство», «человечность», «жилье», «власть» (группа ММАСС); «образование» (Никитин, группа А. Волкова); «стиль жизни», «жизненный путь», «смысл жизни» и т.п. (группа А. Волкова, семинары БИСИ) - привели к необходимости вовлечения и привлечения всего (не только методологического) интеллектуального наследия человечества: философского, социологического, психологического, творческого и т.д.

Жизнедеятельностные схемы оказались образнее, «живописнее», богаче смыслами, чем мыследеятельностные и

мыслежизнедеятельностные схемы, но также заметно более громоздкими, возможно, в силу несовершенства схемотехники. Как следствие, эти схемы являются смыслопорождающими в большей степени, нежели другие, и имеют больший потенциал интерпретаций и толкований. На наш взгляд, переход СМД-методологии к систематическому и критическому обсуждению жизнедеятельностных схем, принципов их построения и способов их использования содержит в себе существенный потенциал развития самой СМД-методологии. Это направление сможет вывести СМД-методологию из догматических ограничений, которые накладывают на методологию многочисленные последователи. На этом направлении СМД-методология могла бы попробовать свои силы и в освоении новых пластов культуры, таких как символизм, сакральные и эзотерические концепции.

Типологические основания

Все три класса схем – мыследеятельностные, жизнедеятельностные и мыслежизнедеятельностные – имеют разные статусы, которые могут быть положены в качестве типологических оснований. Речь идёт о предельных, базовых и предметных схемах.

Предельные схемы или схемы предельных онтологий выражают мировоззренческие позиции, в них сконцентрировано и сжато столько смыслов, что они приобретают метафизический, символический, а потому и нерелегируемый характер, подобно тому, как верующими не рефлектируется символ креста, символ звезды Давида или символ мусульманского полумесяца. В пояснение этого тезиса: в общем-то, христианам совершенно неважно, что Древо Жизни – тамариск, но существует символ рождественского дерева: Древа Жизни, опирающегося на Крест и оглавленного Вифлеемской звездой (звездой Давида) как указание неразрывности и преемственности Ветхого и Нового Заветов. Важно для христианина также то, что Древо Жизни, в отличие от Древа Добра и Зла, бесплодно. Именно поэтому мы и наряжаем Christmas tree, памятуя о вечности жизни, а потому и её неплодности. И мы дарим этому, в общем-то, хвойному дереву символические «плоды» как жертвоприношение от временно живых вечно живому.

Среди методологических схем таким статусом обладает Схема Мыследеятельности, среди жизнедеятельностных – схема Человека,

схема Бога, схема жизни, схема социокультурного и универсально-духовного пространства.

Базовые схемы общеупотребительны, но менее универсальны, чем предельные. Сюда относятся следующие схемы: базовых процессов (производства, воспроизводства, функционирования и развития), системной парадигмы, сферно-фокусная схема – среди **мыследеятельностных**; схема мудрости – среди **мыслежизнедеятельностных**; схемы времени, жизненного пути – среди **жизнедеятельностных**.

Здесь даже можно вывести некое правило: частота употребления схем обратно пропорциональна их универсальности.

Предметные схемы, как правило, касаются тех или иных рабочих понятий и понятийных конструкций, таких как: схема рынка, схема предприятия – в жизнедеятельностном пространстве; схема понимания и герменевтического круга – в мыслежизнедеятельностном; схема управления и социо-техническая схема – в мыследеятельностном.

Типологическая матрица

Таким образом, всё типологическое разнообразие схем может быть заключено в следующую матрицу:

	Мыследеятельностные схемы	Мыслежизнедеятельностные схемы	Жизнедеятельностные схемы
предельные			
базовые			
рабочие			

Заполнение типологической матрицы предполагает, что каждый, взявшийся за эту работу, сможет отобразить в схемах свой опыт жизни и мышления. Конечно, не стоит думать, что выявление основных схем, заполнение ими предложенных пустых мест в типологии автоматически повлечет их утверждение в качестве стандарта и некой нормы. Наша версия – это своеобразное предложение для дискуссии по созданию основных типологий СМД-схем. Мы рассматриваем работу по трансформации СМД-методологии в варианты прикладного знания как создания инструментария, позволяющего решать онтологические и метафизические задачи, давно вышедшие за пределы философии и методологии. На определенном этапе жизни эти задачи становятся

«вечными», и каждый человек решает их в меру своего опыта и отношения к жизни. В ситуации нынешнего кризисного, а порой и катастрофического мира к решению частных метафизических и онтологических задач обращается все большее количество людей. Осмысленность такой внутренней работы осознается всё шире и глубже. Онтология и метафизика индивидуальной жизни превращается в обязательное условие осмысленности собственных дней, лет и десятилетий. Люди вынуждены оценивать себя с точки зрения собственной онтологии мира и метафизики собственной жизни. Одновременно они всё больше опираются на автопоэзис себя и своей среды обитания, на вслушивание в своё «Я» поверх и сквозь «шёпот чужих мнений».

Не претендуя на полноту, мы все-таки хотели бы своей версией типологии схем поднять тему и вызвать обсуждение возможности использования схематизации для продвижения в онтологических представлениях и метафизических изысканиях, которые очень скоро станут первой необходимостью осмысленного существования.

Приложение 1.

В Приложении 1. приведены в качестве примеров несколько жизнедеятельностных схем, включая пояснения и комментарии к ним.

Мыследеятельностная схема «путешествия в себя»

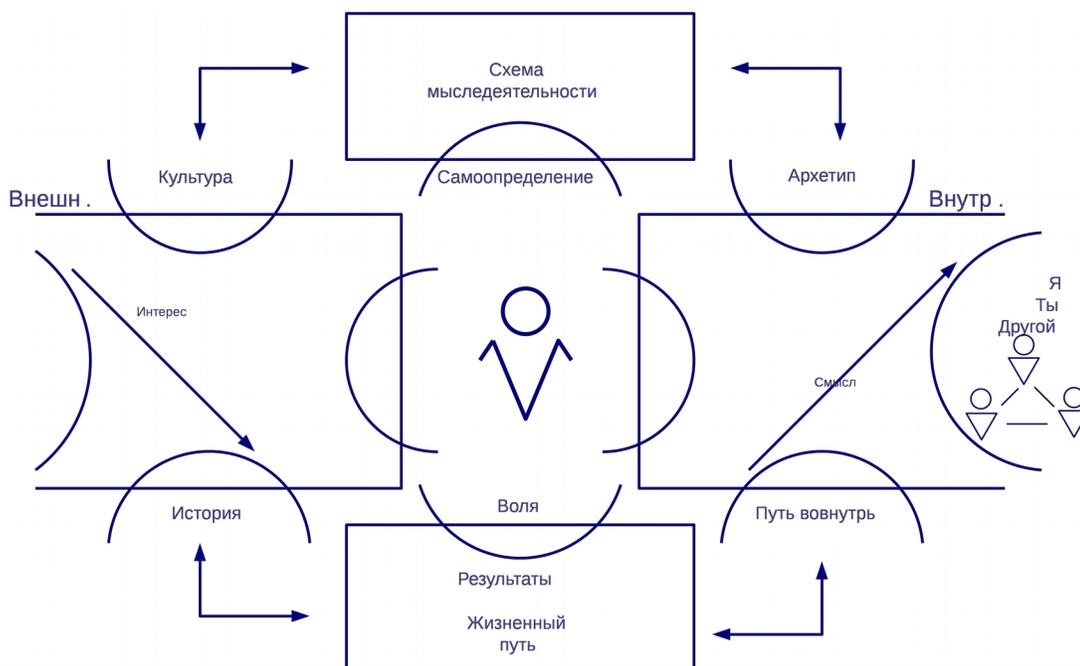

Схема 1. Путешествие в себя

По мнению Рикёра, «человек – это место встречи». Схема описывает место встречи с самим собой и путешествие по внутреннему миру «себя самого». Что на первый взгляд, выглядит как «невероятное» или «болезненное», но на определенном этапе «жизненного пути» - необходимое и обязательное условие продолжения жизнедеятельности.

Возможно ли «мыследеятельностное» освоение «жизнедеятельности»? В нашем понимании – не просто возможно, но и необходимо. Только за счет «СМД-освоения» жизнедеятельности, мы можем овладеть внутренним и внешним опытом. Методологические средства и способы работы с внутренним миром позволяют сделать, казалось бы, невозможное - объективировать внутренний мир. А техники и приемы схематизации позволяют сделать презентацию и выражение внутренних глубин в транслируемых схемах. Именно эту задачу выполняет «Методологическая схема «путешествия в себя»» (Схема 1) - пример методологического освоения внутреннего мира и жизненного опыта.

Исходная позиция в схеме – это позиция «многих ситуаций», в которых с самого начала оказывается человек [1]. Эти ситуации

«длятся» и сопровождают человека по всему «жизненному пути». Самые общие ситуации – «внешние» и «внутренние» (горизонтальный пояс схемы). Эти ситуации узнаваемы в опыте любого человека, но их «схематизация» возможна только при самоопределении, которое обязательно должно быть осуществлено в определенной традиции. В нашем случае – в традиции СМД-методологии (верхняя часть схемы). Человек на своем жизненном пути преодолевает множество трудностей и только при волевом усилии возможны определенные результаты, которые, находясь «вовне» человека «означают» его жизненный путь (нижняя часть схемы). Важное для каждого человека становление во внешнем мире происходит в «ближнем круге» человека (семья, детство, ученичество, профессионализация и т.д.). Этот внешний круг ситуаций вводит человека в социум, позволяет осознать историю и приобщиться к культуре. Основным движущим полем внешних ситуаций является «интерес» к внешнему миру. Его сложному многообразию. На определенном этапе «жизненного пути», за счет формирования «самосознания» человек «открывает в себе» внутренний мир. В самосознании внутренний мир появляется (если появляется) позднее внешнего освоения. Для этого необходима самостоятельная внутренняя работы, которая не может быть осуществлена без открытия «внутреннего смысла». Именно поиск внутреннего смысла позволяет человеку раскрыть в самосознании основные «архетипы» своей личности и осмысленно отправить в «путешествие» в многообразные «внутренние миры». Встреча на этом «Пути» и «Шествии» с «Я» – «Ты» – «Другим», которое обязательно должно произойти на каждом этапе внутреннего пути, является необходимым условием восстановления собственной целостности человека. Сохранение и восстановление «целостности» человека, с включением в нее «внутреннего», «традиционного» и «индивидуального» - является обязательным условием «интересного», «осмысленного» и результативного жизненного пути. Таково краткое описание «схемы» «Путешествия в себя». Каждый элемент этой схемы предполагает углубленную конкретизацию каждого конкретного случая. Тем самым этот тип схемы предполагает «онтологичность» и «метафизичность» индивидуального «заполнения» схемы.

Схема самоидентификации и принадлежности

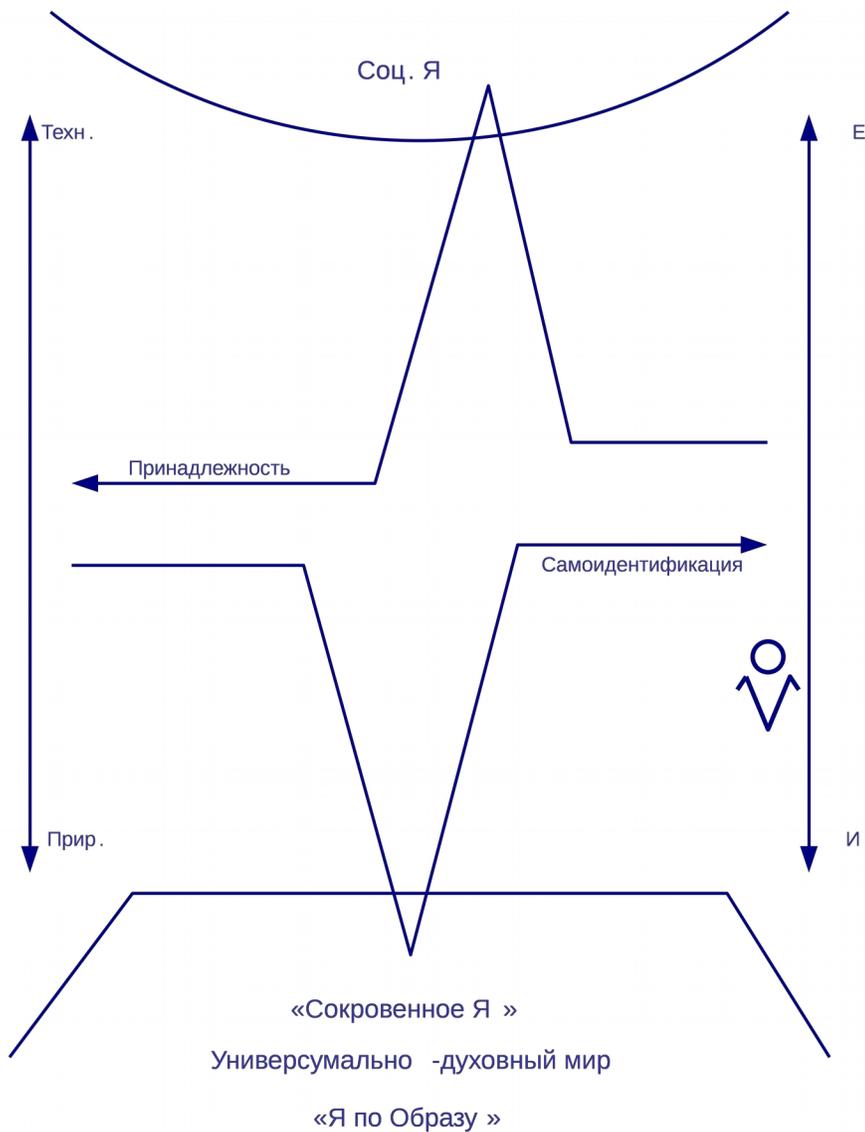

Схема 2. Самоидентификация и принадлежность

Оба процесса, самоидентификации и принадлежности описываются «дельта-функцией». Приобщение к социуму: «орание» в толпе болельщиков на стадионе, в строю, на митинге или рядах наших вспышкой превращает нас в атом «масс» и, когда мы возвращаемся, мы возвращаемся уже немного не теми, кем были до того, мы становимся немного менее самими собой, но более социальными и стадными. Точно также, погружаясь в универсально-духовный мир, интроспективно, в рефлексии, исихастии, медитации - мы погружаемся

в «свое сокровенное Я», «Я» по Образу и, возвращаясь назад, становимся глубже, чем были доселе.

На растяжке от себя социального до себя сокровенного мы тяготеем к себе по природе своей, двигаясь в направлении универсумально-духовного и к техническому – в социо-культурном направлении. Собственно, именно поэтому наше социальное Я - есть объект применения политтехнологий, пиара, маркетинга и рекламы.

И вместе с тем в движении по социальной принадлежности мы «оестествляемся», перестаём владеть собой, превращаемся в стадное животное, мы оказываемся стреноженными в поставе социальных связей и обязательств, но в движении к универсумально-духовному мы всё более владеем собой, «обискусствляемся» и индивидуализируемся.

Схема жизненного пути

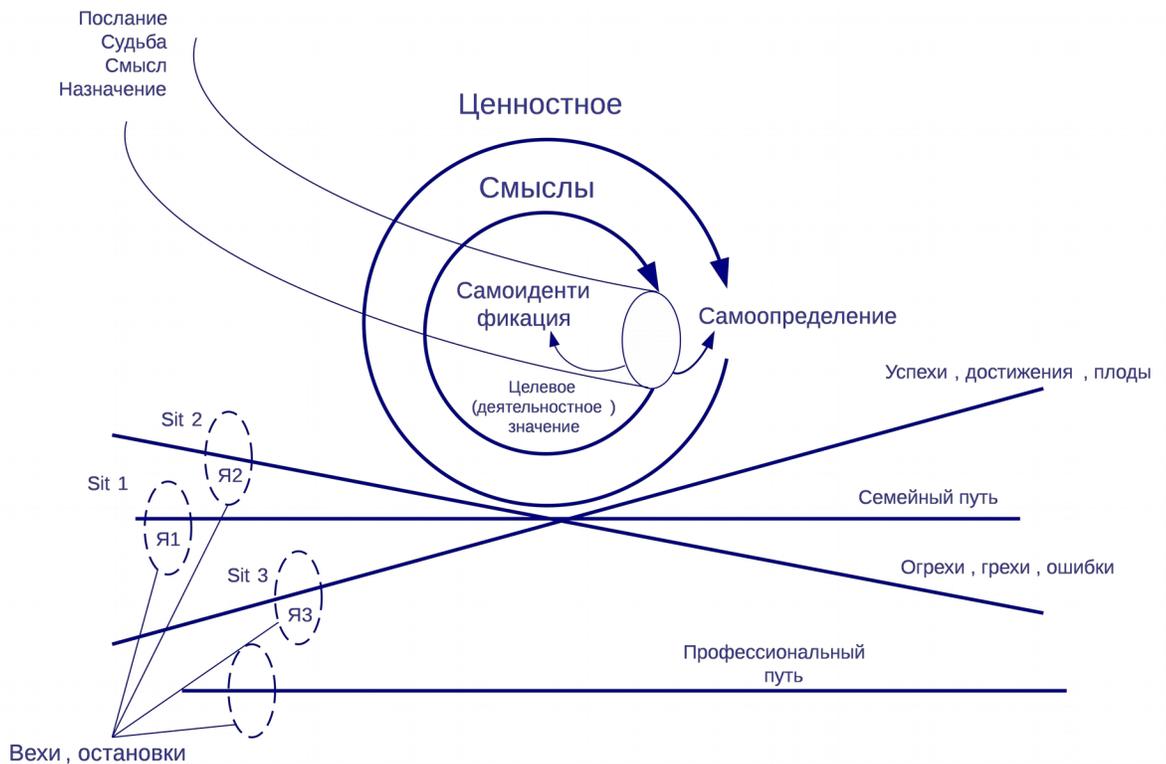

Схема 3. Жизненный путь

Поступательно-вращательное движение по разнонаправленным жизненным путям возникает из-за того, что имеется эксцентрик, человек, в силу своего принципиального несовершенства и некоторой доли иррациональности находящийся «не в фокусе», а в смещении от центра. Это смещение позволяет ему иметь потенциал и возможность развития, совершенствования, критического отношения к себе и занимаемой позиции. Эксцентриситет возникает также в силу того, что сознание всегда антропоцентрично, а мышление отбрасывает мыслящего на периферию собственной личности. Иными словами, мы движемся, только когда мыслим. Перефразируя Р. Декарта: «я мыслю, следовательно, я двигаюсь». И, стало быть, только переживая, только чувствуя, мы просто проживаем время своей жизни – и не более того. Цельность жизненного пути – волевая иллюзия, попытка интегрировать карьеру, семью, достижения и ошибки в единое и сюжетно законченное движение, придавая этому своему движению фатальный характер («шатун судьбы») либо признавая за собой позицию хозяина своей судьбы («это я толкаю поршень в цилиндре, а пар может уходить в свисток").

Схема смысла жизни

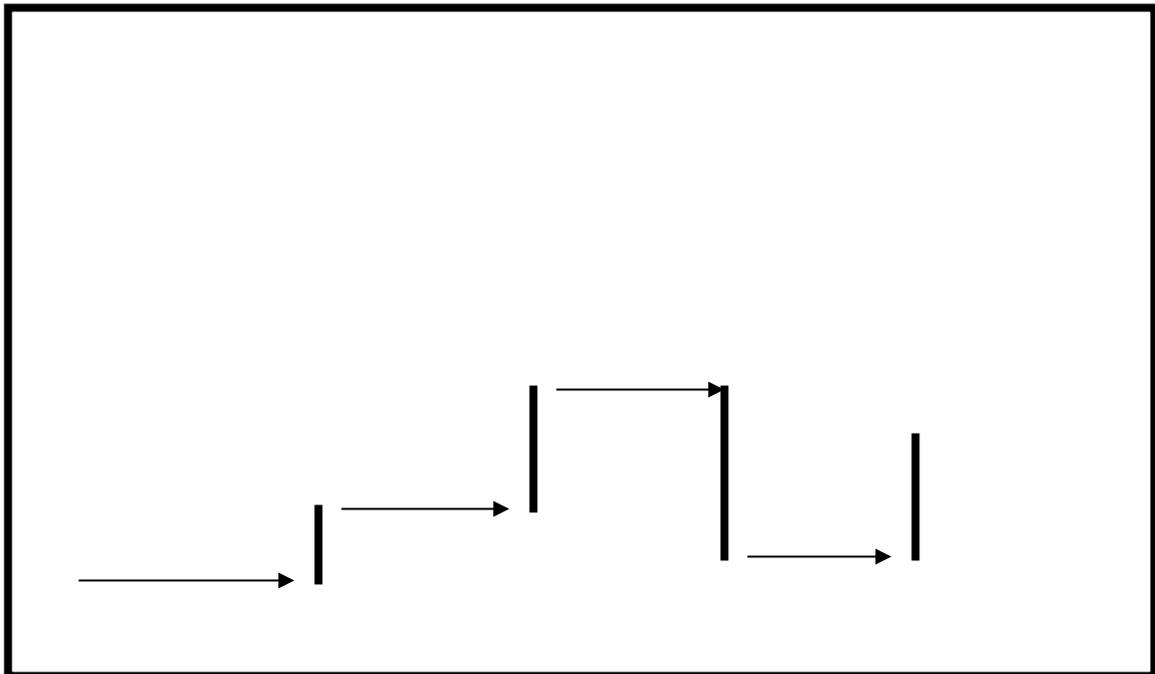

Схема 4. Смысл жизни.

Стрелки – этапы\отрезки жизни.

Вертикальные линии – точки бифуркации, проблематизации, формирования смыслов жизни; эти смыслы могут иметь и кумулятивный и некумулятивный характер, сосуществовать или противоречить друг другу. В освобождении от «чужих смыслов жизни», как заметил Петр Тутаев, человек становится *причиной самого себя* и сам возводит траекторию смысла\смыслов своей жизни.

Движение из предметного мира (где ты и сам – предмет) в вещный проходит как осмысление: придавая предметам способность вещать нам о себе своими смыслами и истинами, мы строим из вещей («вещь» по-гречески - “*rea*”) реальность как осмысливаемое и осмысленное нами пространство нашего существования. Обесмысливание жизни, депрессия – прежде всего потеря реальности, потеря слуха вещающего мира.

Пространственная схема времени

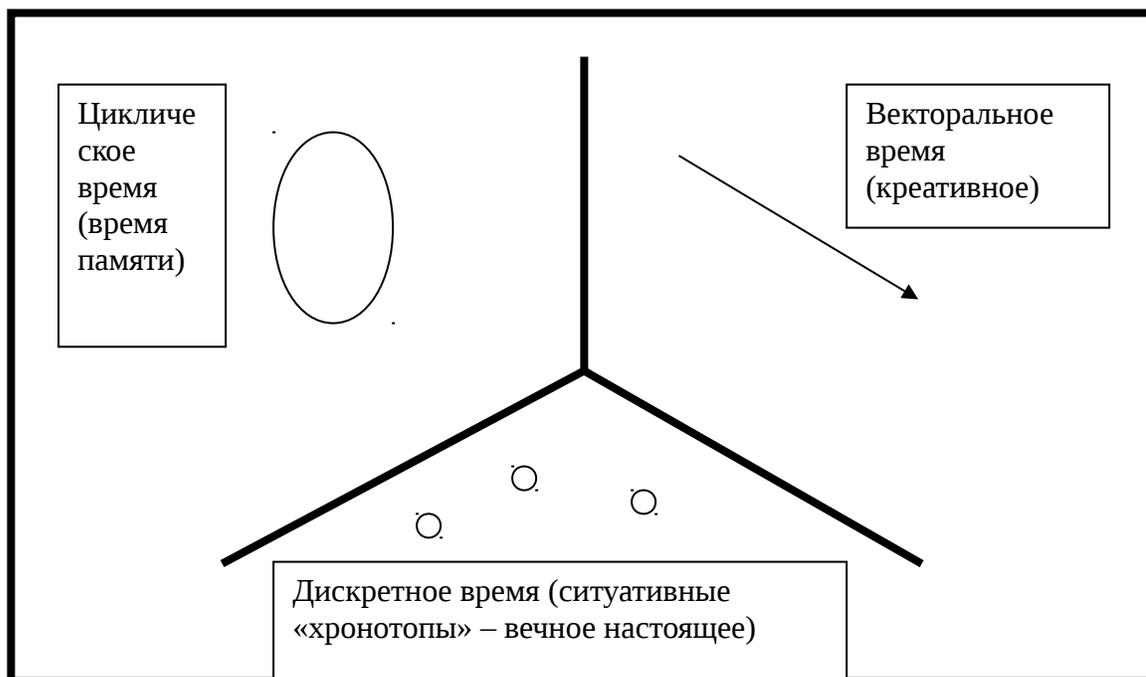

Схема 5. Пространства времени

Одно и то же событие, один и тот же процесс мы переживаем трижды: как циклическое и повторяющееся («ничто не ново под луною»), как векторальное (нельзя войти в одну и ту же реку дважды») и как дискретное («хронотоп»).

Например, процесс развития переживается нами в дискретном времени как акт\шаг развития, в векторальном времени ход развития отражается только апостериорно, исторически, по факту изменений и смещений, а в циклическом представляет собой полное подобие вида сбоку на поверхность, то есть линию, по которой мы судим о тренде как направлении и интенсивности изменений.

Любая ипостась времени отличается своей интенсивностью, иногда называемой нами скоростью или наполненностью.

Созерцание и переживание нами дискретного времени выражается то как столкновение, то как “раз”, то как вспышка, то как искра, то как капля, то как миг, то как мгновение, то как точка (spot = пятно, dot = точка в Интернет-адресе, point = математическая точка, period = грамматическая точка, top = геодезическая точка).

Циклическое время распадается на фазы, векторальное – на периоды и эпохи.

Мы присутствуем и можем ощущать себя во всей полноте времени: и в его кружении, протекании и в его вечной сиюминутности. Более того, мы в состоянии различать, как и почему вращается наше циркулярное время (см. Приложение 2), мы понимаем, что только в управленческой_позиции мы движемся вспять по вектору времени – от прошлого к будущему, а в нормальной жизни нормальные люди двигаются в прошлом, вслед за своими учителями, родителями, предками. «Хронотоп» времени мы можем измерять и в миганиях света с частотой 50 герц в секунду, и с частотой кино по 24 кадра в секунду, и в парсеках диалога души с Богом.

Рассмотрим эту схему на примере процесса развития.

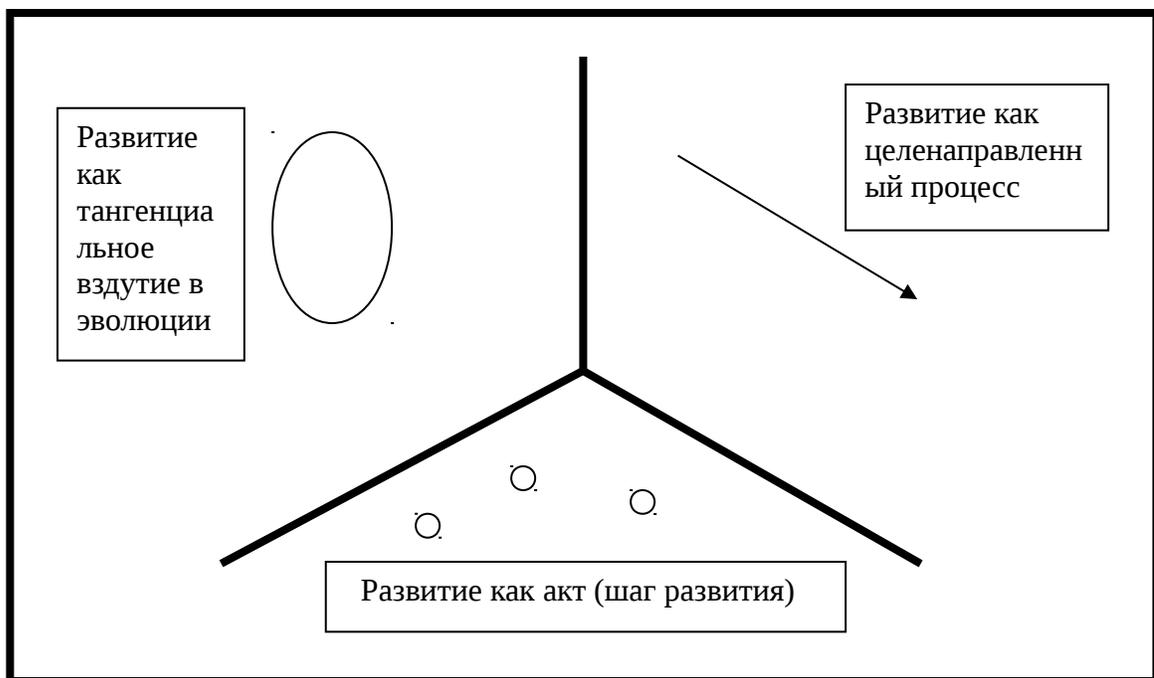

Схема 6. Развитие в схеме пространства времени

В плоскости дискретного времени развитие видится как привычный нам одномоментный «шаг развития», в плоскости креативного времени – как целенаправленные изменения, в плоскости циклического времени – как тангенциальные вздутия в эволюции (по Тейяру де Шардену). В последнем случае важным является замечание Шардена: транслируются и наследуются от вздутия к вздутию лишь случайные признаки. Это значит – развитие в своей естественной составляющей непредсказуемо и прихотливо, как, впрочем и мы сами и искусственно-техническая составляющая развития.

Вообще, процесс развития – тема, достойная некоторого обсуждения.

Идея развития получила современное значение и звучание в связи с развитием науки (эпоха Галилея) и формированием капитализма, когда деньги, богатство перестали быть самоцелью, сокровищем, а превратились в средство развития общества, производства и торговли.

Тем не менее, идеи развития, по-видимому, существовали и в античное время. Буквальное значение слова «развития» связано с витьём нити или «разворачиванием свитка», текста. Первое представление почти несомненно связано с Парками, вившими нить судьбы людей, богов и мира, а также с веретеном Ананке, богини судьбы, веретеном, представлявшим собой ось мира.

Второе значение, связанное со свитком, позволяет предположить, что это исходит с разворачиванием текста мыслителя (и сворачивании его в

учение, школу) либо с разворачиванием маршальской дорожной карты, «скитала» и сворачивания его в донесение.

Связь развития с будущим, временем, только начавшем формироваться в античном сознании и античной грамматике, подчеркивается в имени титана Прометея, «Мыслящего Вперед», в отличие от его незадачливого брата Эпиметея, «Мыслящего Назад».

Наконец, в библейских текстах мы можем обнаружить идеи развития в пророческих книгах: Иова, Исая, Хаввакука, Даниила и других. Любопытно, что для Ветхого и особенно для Нового Завета («Апокалипсис» апостола Иоанна) характерно разворачивание будущего в эсхатологическом направлении, в порождении, описании и формировании конца света, в эпигенезе. Эпигенез сегодня стал весьма распространенным аналогом и противовесом развитию в экологических и духовных практиках.

В целом же можно представить современное понимание процесса развития в нескольких тезисах:

- Не всякое изменение – развитие. Необходимым атрибутом развития являются онтологические представления о будущем. Примеры: реформы Петра (Россия как европейская страна) и реформы Александра Второго (Россия как развитая страна). Антипримеры: октябрьская революция, перестройка, 2020 и т.п.

- Развитие – это всегда целенаправленное движение. Бесцельного развития не бывает. И в этом целевом и волевом настрое – и-составляющая процесса развития. Но в этом же есть и опасность: двигаясь по вектору целей, мы отказываемся от других направлений.

- Независимо от источника (нашими ли или не нашими усилиями), но изменяется и развивается среда нашего развития, что задает е-составляющую процесса развития. Развитие среды воспринимается обычно как «знамение времени» – движение книгопечатания в Европе, когда за сорок лет, с 1460 по 1500 год возникло более 400 типографий. Подобным же знаменем времени стала эпоха Великих Географических Открытий в то же время. Начало 20-го века – это арт нуво во Франции, каталонский и русский модерны, Юнге Велле в Германии и странах, ориентированных на Германию. В 60-80-е годы 20-го века по миру прошла волна регионального развития.

- В развитии важен не только субъект\актор развития и объект развития, но и предмет развития, о чем писал Г.П. Щедровицкий:

если Россия видится как ведущая энергетическая держава, то нам людей надо немного и только таких, которые умеют рыть скважины и строить плотины

если Россия – военная сверхдержава по типу СССР, то нам нужен только ВПК и избыточная армия

если Россия – креативный лидер, то нам нужна свобода и демократия

Пока же мы сами и наши политические лидеры не могут определить, в какой предметной области рассматривать Россию.

- Масштаб времени – в каком масштабе времени рассматривается процесс развития? Всё зависит от замаха: мы замахиваемся на эпоху – и тогда наше самоопределение и наши претензии – эпохальны. Или мы замахиваемся на ближайший уикэнд, и тогда, скорее всего, всё закончится пьянкой.

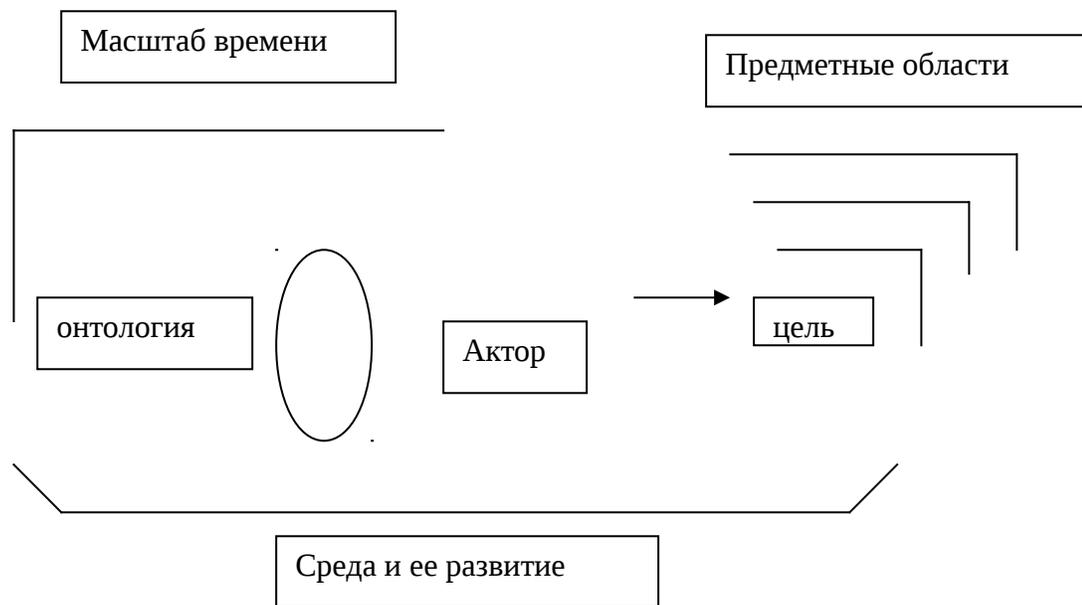

Схема 7. Наброски к понятию развития

Дельта-функция понимания

Эта кривая легко проектируется на «герменевтический круг» Шляйермахера [3]: понятые фрагменты соответствуют всплескам «ага-понимания», понимаемые – пологими участками кривой. Естественно, что у каждого – своя непредсказуемая частота всплесков, свои понятые реперы в этом круге.

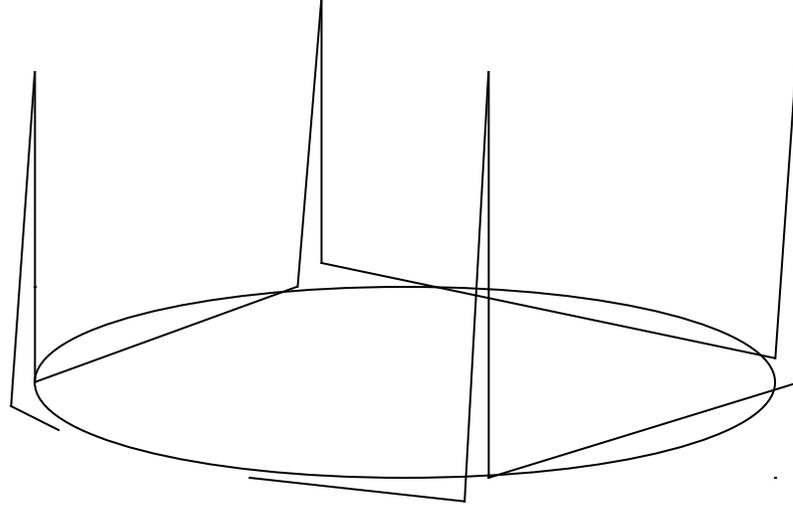

Схема 6. Дельта функция понимания.

При повторном и последующих циклах понимания уже понятое не дает никаких всплесков – они возникают в других местах, пока, наконец, нам не начинает казаться, что всё понято, а потому более и неинтересно [3].

Понимания разных людей держатся не только на разных реперах, но, даже если «всплески» совпадают, совершенно необязательно, чтобы бы они были одинаковыми по смыслам: каждый формирует собственные смыслы, расставляет свои смысловые акценты ударения. Каждый превращает понимаемый текст (в широком смысле слова «текст»: это и слова, и музыка, и живопись, и люди, и ситуации и т.п.) в уникальный и только им понимаемый мир. В условиях всеобщего непонимания все люди – братья, но там, где формируется понимание, формируется и одиночество: мы живём в понимаемом нами мире, недоступном для других. И там, где звучат декламации, хоры и марши, нет места пониманию и одиночеству в понимаемом и понятном мире.

Эти состояния «ага-эффектов» понимания прямо противоположны эффектам самоумаления, самоуглубления и самоуничижения, которые достигаются, например, в исихастии. Но благодать, харизма, возникающая на пределе исихастии, эмоционально сродни тому, что переживается в «циз-трансе». Мания ничтожества кающегося и мания величия понявшего неразличимы.

Приложение 2.

Вот маленькая сказка на тему цикличности времени.

Куда идут часы, которые идут вспять?

В Иозефе, Еврейском квартале Праги, который давно уже не гетто, а самый роскошный район города, как и Гетто в Венеции, есть Еврейская ратуша XVIII века, на которой установлено двое часов. Наверху – обычные часы, с обычным циферблатом и стрелками, движущимися справа налево, против Солнца: ведь все часы сделаны по прототипу солнечных, где тень движется против движения Солнца. Под обычными часами расположены другие, где вместо привычных нам цифр – цифры на иврите. Стрелки этих часов движутся в противоположном направлении, вспять – слева направо.

Толпы туристов теснятся у этой ратуши, и крикливые, измученные своими непомерными знаниями гиды, на всех языках мира показывают ошарашенным туристам эти диковинные часы.

Я как-то более года простоял на этом месте, тщетно пытаюсь услышать от дотошных гидов, куда идут часы, которые идут вспять.

Но так и не дождался.

Я даже нарочно спрашивал их об этом, но они всегда и неизменно отвечали: «простите, но вы, кажется, не из нашей группы»...

И тогда я сам задумался, куда идут часы, которые идут вспять.

Чтобы понять это, надо понять, куда идут нормальные часы.

Сначала создается впечатление, что они никуда не идут, что время просто ходит по кругу: дойдет до 12 и опять начинается с нуля. И ни один из этих кругов не отличается от других. Ровно ничем: ни скоростью, ни направлением движения.

Но это не так. Это – большая и глупая ошибка думать, будто эти часы никуда не идут. То, что они идут по кругу, может обмануть

только дураков, но мы-то с вами – не дураки.

Мы знаем, что эти часы идут к концу, к смерти, к мрачному мраку. К твоей и моей смерти, к смерти каждого из нас и к смерти всех людей и всего мира.

И только одни часы пытаются вернуть нас к началу – к нашему началу, к началу жизни каждого из нас, к началу мира и к началу начал, к самому светлomu мигу зачатия света и мира.

Как жаль, что в мире есть только одни часы, которые идут вспять – они идут в правильном направлении.

Впрочем, в одной пивнушке, куда я заскочил ранним утром, на стене, неприметно для всех, висели точно такие же, но маленькие часы, которые шли вспять.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Игорь Злотников. «Мыследеятельность в ситуации и ситуации мыследеятельности» – доклад в Институте развития им. Г.П.Щедровицкого. <http://www.fondgp.ru/lib/seminars/2004-2005/xirefl/8>.
2. Александр Левинтов. В поисках понимания. <http://www.redshift.com/~alevintov/> май 2009
3. Александр Левинтов. Непонимание как ресурс коммуникации. <http://www.redshift.com/~alevintov/> май 2009

ФОНД «АРХИВ МОСКОВСКОГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО КРУЖКА»
<http://www.mmk-documentum.ru/announc/25>

январь 2010